

KAROLINA SKWARSKA

старший научный сотрудник, Славянский институт
Академии наук Чешской Республики (Прага, Республика
Чехия)
skwarska@slu.cas.cz

СИНТАКСИЧЕСКИЕ И СЕМАНТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РУССКИХ, ПОЛЬСКИХ И ЧЕШСКИХ ГЛАГОЛОВ В СЛОВАРЕ СОЧЕТАЕМОСТЕЙ VALLEX*

Словарь валентностей чешских глаголов VALLEX создается в Институте общей и прикладной лингвистики математико-физического факультета Карлова университета (МФФ УК) в Праге с 2001 года. Доступен в печатной (2008 год) и электронной (бесплатно в Интернете) версиях. В настоящее время в Славянском институте Академии наук в Праге ведется работа по описанию русских и польских эквивалентов некоторых чешских глагольных лексических единиц в этом словаре. Статья показывает основные принципы выбора единиц для эквивалентации – способность вступать в разного рода лексикализованные альтернации; называет проблемы, связанные с описанием русских и польских лексических единиц: правильный выбор эквивалента, понятие видовой пары в словаре, применение чешской системы диатез к описанию русских и польских глаголов. В словаре VALLEX, расширенном за счет описания польских и русских единиц, можно найти много материала для сопоставительного изучения морфологических, синтаксических и семантических свойств глаголов в исследуемых языках: различия в форме актантов или свободных дополнений, в возможности поверхностной реализации актанта, в возможности образовать грамматикализованную или лексикализованную альтернацию.

Ключевые слова: синтаксические свойства глагола, семантические свойства глагола, валентность, словарь валентностей, сопоставительное изучение славянских языков

Словари валентностей глаголов¹ создаются с конца 60-х годов XX века. Всем известна немецкая традиция разработки таких словарей, сначала однозычных, позднее двухъязычных. С тех пор возникли также однозычные словари валентностей разных славянских языков, однако до сих пор не был издан двух- или трехъязычный словарь славянских языков, включающий информацию о свойствах чешских глаголов². Выбор конкретных глаголов, которые будут описаны в данном двухъязычном словаре, всегда чем-то ограничен, будь то семантический класс глагола [1], [5] или (как единицы описания в словаре VALLEX) синтаксико-семантические признаки глаголов.

Valenční slovník českých sloves VALLEX (VALency LEXicon) создается в Институте общей и прикладной лингвистики математико-физического факультета Карлова университета в Праге с 2001 года. Словарь предназначен для преподавателей, переводчиков, журналистов и т. п., но он разработан таким образом, что его можно использовать также и для целей автоматического перевода. Печатная версия была издана в 2008 году, электронная версия бесплатно доступна в Интернете [12]. В основе этого словаря валентностей лежит теория функционального генеративного описания, в особенности подход к проблематике валентностей, разработанный прежде всего Я. Паневовой [17], [18], [19], [20]. Концепция словаря опирается на теоретические работы М. Лопатковой, З. Жабокртского и В. Кеттнеровой (ср., например, [6], [7], [8], [9],

[10], [11], [23], [27]). VALLEX дает информацию о 2730 чешских глагольных лексемах³. В начале работы над VALLEX было выбрано 2500 самых частотных глаголов в Чешском национальном корпусе⁴, позже было добавлено небольшое количество дополнительных глаголов (видовые пары, омонимы и т. п.).

В словарной статье представлены отдельные лексические единицы одной лексемы. В рамках описания лексической единицы даны ее морфологические, синтаксические и семантические характеристики и характеристики ее дополнений (управляемых этим глаголом компонентов). В словарной статье приводится фрейм – модель валентностей данного глагола с указанием формы и степени облигаторности дополнений. Форма приведена у так называемых актантов (ACT – актор, PAT – пациент, ADDR – адресат, ORIG – источник, EFF – результат)⁵ и у некоторых свободных дополнений (например, INTT – цель), но не приводится у дополнений места, направления, времени и т. п., для которых типичной реализацией являются прежде всего наречия. Актанты – это такие семантические participants, которые могут вступать в отношения только с некоторыми глаголами и они неповторимы (т. е. с одним глаголом в одной конструкции не могут быть связаны, например, два ORIG, кроме сочетания с отношениями координации). Свободные дополнения могут соединяться с любым глаголом, у некоторых глаголов это дополнение может дублироваться (*Брат приехал вчера вечером* – два дополнения времени) [17; 32].

Как было сказано выше, словарь содержит также информацию об облигаторности данного актанта / свободного дополнения. Кроме облигаторных (obl) актантов различают факультативные (opt), ср. чеш. *bát se* [рус. бояться]: ACT (1; obl) PAT (2, inf, aby, zda, že, cont; opt), кроме облигаторных свободных дополнений – типичные (typ), ср. чеш. *blahopřát* [рус. поздравлять] ACT (1; obl) PAT (4; obl) CAUS (k + 3; typ), чеш. *cítit se* [рус. чувствовать себя] ACT (1; obl) MANN (; obl)⁶. Описание валентностной структуры данной лексической единицы не может, конечно, содержать перечень всех типических свободных дополнений, поэтому указаны только некоторые из них (особенно те, которые могут быть полезны для целей автоматического перевода). Словарная статья содержит параллазу значения данной лексической единицы (сионим), примеры, информацию о контроле, о возможности вступать в так называемые диатезы или о способности образовать рефлексивные формы другого типа, у некоторых лексических единиц – о семантическом классе предиката.

В настоящее время в рамках совместного проекта Института общей и прикладной лингвистики МФФ УК и Славянского института Академии наук Чешской Республики в Славянском институте ведется работа по описанию русских и польских эквивалентов некоторых чешских глаголов в словаре VALLEX. Выбор глаголов основывается на их способности вступать в конструкции, которые находятся между собой в отношениях лексикализованной альтернации. Альтернация – это отношение двух конструкций, обозначающих одну и ту же ситуацию, но отличающихся друг от друга соответствием участников ситуации и единиц семантического плана и – вследствие этого – единиц семантического и синтаксического планов. Таким образом, одна и та же ситуация оказывается структурирована различным образом. Средства структурирования могут быть лексико-семантические (лексикализованные альтернации) или грамматические (грамматикализованные альтернации, диатезы – см. ниже) [6; 81], [8]. Лексикализованные альтернации носят:

а) конверсивный характер – лексико-семантические конверсии, например: *Otec vyložil auto*. – *Otec vyložil kufry z auta* [рус. Отец разгрузил машину. – Отец выгрузил чемоданы из машины];

б) неконверсивный характер:

– разное выражение участника ситуации, например: рус. *Павла поселили в общежитие*. – *Павла поселили в общежитии*;

– структурный распад участника ситуации, например: чеш. *Viděl tatínka přicházet*. – *Viděl, jak tatínek přichází* [*Он видел папу приходит. – Он видел, как папа приходит] [6], [8], [11], [20].

После подбора чешских лексических единиц производится поиск эквивалентных русских и польских лексических единиц и их подробное описание. В качестве примеров в словаре приводятся контексты из Национального корпуса русского языка (далее – НКРЯ) [2] и Национального корпуса польского языка (Narodowy Korpus Języka Polskiego, далее – NKJP) [15], иногда использованы примеры из Интернета или носителей языка.

При разработке русской и польской частей необходимо обращать внимание на несколько проблем:

а) Эквиваленты. Двух- и трехъязычный словарь валентностей должен прежде всего содержать синтаксическую и семантическую информацию о валентностных свойствах глагола в данном языке. В то же время важны также межъязыковые отношения: для потенциальных сопоставительных исследований необходим тщательный подбор эквивалентов.

б) Видовые пары русских и польских эквивалентов. Важно, что члены видовой пары отличаются друг от друга только видом, лексическое значение у них одинаковое⁷.

в) Грамматикализованные альтернации (диатезы). Одной из характеристик лексической единицы является ее способность вступать в разные типы так называемых диатез.

В характеристику глагольной лексической единицы входит также описание возможности ее дополнений вступать в отношения взаимности (reciprocity). Описание осложняется тем, что разные языки выражают это явление при помощи различных средств. Концепция словаря VALLEX исходит из системы чешского языка, в котором выражению этих отношений в большой степени служат грамматические средства, включая форму глагола, между тем как в русском языке используются прежде всего лексические средства (друг друга). Необходимо искать решения, каким образом можно сохранить в словаре информацию о взаимности, не нарушая первоначальной концепции.

В словаре можно найти много материала для сопоставительного изучения морфологических, синтаксических и семантических свойств глаголов в исследуемых нами языках:

а) разница в форме: чеш. *schovávat se* ACT (1; obl) PAT (před + 7; opt) LOC (; typ) DIR3(; typ) ~ рус. *прятаться* ACT (1; obl) PAT (от + 2; opt) LOC (; typ) DIR3(; typ);

б) разница в возможности поверхности реализации актанта: у глаголов, обозначающих очищение поверхности предмета от другого предмета, в польском языке, в отличие от чешского, можно в некоторых случаях на поверхности языковом уровне выразить и реализацию устраляемой субстанции: ср. польск. *obłupywać*, *obłupać* [рус. чистить, очистить], *obierać*, *obrać*

[рус. чистить, очистить] ACT (1; obl) PAT (4; obl) **ORIG (z + 2; opt)**, в отличие от чеш. *oloupávat* ACT (1; obl) PAT (4; obl). *Oblupał go [kasztan] z zielonej łuski i podał Helenie* (NKJP). – *Oloupal kaštan a podal ho Heleně*;

в) разница в диатезах: главная проблема при описании русских и польских лексических единиц заключается в том, что в русском и польском языках существуют глагольные конструкции (особенно возвратные), которые нельзя отнести ни к одной из этих диатез, ср. рус.: *Издалёка как бы лучшие виделось и ценилось* (НКРЯ) [3; 185–186]; также польские возвратные структуры типа *A sprząta się głównie butelki po alkoholu* (NKJP) [рус. Убирают прежде всего бутылки из-под алкоголя] вряд ли можно отнести к деагентной (с рефлексивной глагольной формой) диатезе чешского типа (при изменении диатезы в чешских и русских структурах первичный объект в винительном падеже трансформируется в объект в именительном падеже, в отличие от этого в польском языке объект сохраняет форму винительного падежа⁸);

г) разница в возможности образовать лексикализованную альтернацию: русские и польские глаголы движения не обладают способностью образовать альтернацию с разным выражением

участника ситуации ~ место, которое является точкой отправления или целью. На семантическом уровне место реализовано в чешском языке в виде пациента или дополнения направления DIR1 «откуда» или DIR3 «куда»: чеш. *vyjít* ACT (1; obl) **DIR3(obl)**⁹ *Pavel vyšel na kopec*. – ACT (1; obl) **PAT (4; obl)** *Pavel vyšel kopec*. В польском и русском языках возможна только структура ACT (1; obl) **DIR3(obl)**: польск. *wyjść*: *Pawel wyszedł na górę*. – рус. подняться: *Павел поднялся на пригорок*.

Благодаря описанию русских и польских эквивалентных глагольных значений словарь валентностей чешских глаголов VALLEX может стать базой для сопоставительных описаний морфологических, а особенно синтаксических и семантических свойств глагола в исследованных языках. Мы надеемся, что в будущем появится возможность для описания более широкой группы глаголов и VALLEX можно будет считать трехъязычным словарем валентностей.

Автор благодарна коллегам К. Вацуловой, А. Филас, М. Подобовой и Б. Голчаковой за поиск и проверку примеров и Н. Занегиной за консультацию и помочь при языковом оформлении текста.

* Работа была поддержана грантом GA ČR P406/12/0557 «Lexikografické zpracování syntaktických a sémantických vlastností sloves v češtině».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Гораздо меньше в лексикографии разработана проблематика валентностей имен существительных и прилагательных. В некоторых словарях сочетаемостей слов можно узнать форму, одушевленность / неодушевленность и конкретизацию лексических заполнителей дополнений существительных или прилагательных, в них, однако, не приводится другая информация (например, семантические характеристики – кроме вышеупомянутой одушевленности / неодушевленности, – семантические роли, облигаторность дополнений и т. п.). Ср. Введение в «Slovník slovesných, substantivních a adjektivních spojení» [25; 9], где авторы сравнивают концепцию словаря с другим трудом того же коллектива – словарем валентностей чешских глаголов «Slovesa pro praxi» [24].

² Такие словари возникли в последнее время в качестве приложений к докторским диссертациям, ср. [1], [28]. В 80-х и 90-х годах XX века был разработан проект чешско-польского словаря валентностей глаголов, теоретическую концепцию которого см. в [21], [26]. На основании этой концепции возникло подробное описание чешских и польских глаголов говорения [5].

³ С определенной долей упрощения можно сказать, что лексемой считается совокупность всех значений данного глагола в совершенном и несовершенном виде. Лексема описана в отдельной словарной статье. В последующем тексте будем употреблять термин «лексическая единица», которая представляет собой отдельное значение данной лексемы и относится к отдельному фрейму.

⁴ См. [4], в данном случае был использован подкорпус SYN2000.

⁵ Теория функционального генеративного описания различает только эти пять «функций». Это не семантические роли в узком смысле слова, определение функционала зависит также от количества актантов.

⁶ CAUS = свободное дополнение причины, MANN = свободное дополнение способа.

⁷ Несмотря на это, существуют глаголы, у которых некоторые значения свойственны только одному члену видовой пары. Словарь VALLEX эту информацию, конечно, содержит, однако описывает оба члена видовой пары в одной словарной статье, в отличие от намерений Г. Орденига, автора статьи [14; 123–124].

⁸ В стороне пока оставляем интереснейшие конструкции типа *To kiedy budować się zaczniemy?* (NKJP), [рус. Когда мы начнем / начнут строить наш дом?], так как на данном этапе работы эта проблематика не касается группы нами исследованных глаголов. Ср. [13].

⁹ С целью упрощения не приводим в этом месте целый фрейм, опускаем свободное дополнение цели, которое для нашего изложения значения не имеет.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Голчакова Б. Валентность глаголов помещения в русском, чешском и немецком языках: Дис. ... д-ра филол. наук. Филологический факультет Масaryкова университета. Брно, 2011. 163 с. + 539 с. словаря.
- Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru>
- Русский синтаксис в сопоставлении с чешским / Под ред. М. Кубика. Прага, 1982. 283 с.

4. Český národní korpus. Available at: <http://www.korpus.cz>
5. G r e n Z. Semantyka i składnia czasowników oznaczających akty mowy w języku polskim i czeskim. Warszawa, Slawistyczny Ośrodek Wydawniczy, 1994. 425 s.
6. K e t t n e r o v á V. Lexikálně-sémantické konverze ve valenčním slovníku. MFF UK, Praha, 2012. 220 p.
7. K e t t n e r o v á V., L o p a t k o v á M. Changes in Valency Structure of Verbs: Grammar vs. Lexicon. J. Levická, R. Garabík (eds.). NLP, Corpus Linguistics, Corpus Based Grammar Research [Proceedings of Slovko]. 2009. Bratislava, Slovak National Corpus, L. Štúr Institute of Linguistics, Slovak Academy of Science, 2009. P. 198–210.
8. K e t t n e r o v á V., L o p a t k o v á M., B e j č e k E. The Syntax-Semantics Interface of Czech Verbs in the Valency Lexicon. Fjeld R. V., Torjusen, J. M. Proceedings of the 15th Euralex International Congress, 2012. P. 434–443. Available at: http://www.euralex.org/proceedings-toc/euralex_2012/
9. L o p a t k o v á M. Valency Lexicon of Czech Verbs: Towards Formal Description of Valency and Its Modeling in an Electronic Language Resource. Habilitation. Charles University in Prague, Faculty of Mathematics and Physics. Prague, 2010. 171 p.
10. L o p a t k o v á M., K e t t n e r o v á V. The Representation of Diatheses in the Valency Lexicon of Czech Verbs / H. Loftsson, E. Rögnvaldsson, S. Helgadóttir (eds.). IceTAL 2010, LNAI 6233. Berlin, Springer-Verlag, 2010. P. 185–196.
11. L o p a t k o v á M., K e t t n e r o v á V. Lexikalizované alternace // Mluvnice současné češtiny. 2. Syntax na základě anotovaného korpusu. Praha, Karolinum (in print).
12. L o p a t k o v á M., Ž a b o k r t s k ý Z., K e t t n e r o v á V. Valenční slovník českých sloves. Praha, Karolinum, 2008. 381 s. Available at: <http://ufal.mff.cuni.cz/vallex/>
13. K u b i n s k i W. Reflexivization in English and Polish: An Arc Pair Grammar Analysis. Tübingen, Max Niemeyer Verlag, 1987. 127 s.
14. O r d e g a G. Problem aspektu w leksykografii. Walencja czasownika a problemy leksykografii dwujęzycznej. Wrocław etc., Zakład Narodowy im. Ossolińskich, 1991. S. 117–124.
15. Narodowy Korpus Języka Polskiego. Available at: <http://www.nkjp.pl>
16. P a n e v o v á J. On Verbal Frames and the Meaning of the Sentence. The Prague Bulletin of Mathematical Linguistics. 1974. P. 33–40; 1975. P. 17–52.
17. P a n e v o v á J. Formy a funkce ve stavbě české věty. Praha, Academia, 1980. 222 s.
18. P a n e v o v á J. Valency Frames and the Meaning of the Sentence. Luelsdorff P. A. (ed.). The Prague School of Structural and Functional Linguistics, Amsterdam, Benjamins Publ. House, 1994. P. 223–243.
19. P a n e v o v á J. Ještě k teorii valence. Slovo a slovesnost. 1998. 59. 1. S. 1–13.
20. P a n e v o v á J. et al. Mluvnice současné češtiny. 2. Syntax na základě anotovaného korpusu. Praha, Karolinum (in print).
21. R y t e l - K u c D., G r e n Z., O r d e g a G. Koncepcja czesko-polskiego słownika walencyjnego czasowników. Studia z filologii polskiej i słowiańskiej 31. Warszawa, Slawistyczny Ośrodek Wydawniczy, 1993. S. 175–192.
22. Słownik języka polskiego / Pod red. M. Szymczaka, PWN. Warszawa, 1992.
23. S t r a n á k o v á L o p a t k o v á M., Ž a b o k r t s k ý Z. Valenční slovník stokrát jinak: co je pod povrchem? / Z. Hladká, P. Karlík (eds.). Čeština – univerzália a specifika 4. Praha, Lidové noviny, 2002. S. 361–363.
24. S v o z i l o v á N., P r o u z o v á H., J i r s o v á A. Slovesa pro praxi. Praha, Academia, 1997. 359 s.
25. S v o z i l o v á N., P r o u z o v á H., J i r s o v á A. Słownik slovesnych, substantivních a adjektivních spojení. Praha, Academia, 2005. 579 s.
26. Walencja czasownika a problemy leksykografii dwujęzycznej. Wrocław etc., Zakład Narodowy im. Ossolińskich, 1991. 177 s.
27. Ž a b o k r t s k ý Z. Valency Lexicon of Czech Verbs. PhD thesis, Charles University, Prague, 2005. 119 p.
28. Ž i v k o M. Morfološko sintaktička valencija glagola u hrvatskom i češkom jeziku te češko hrvatski valencijski rječnik glagola. Disertační práce. FF UK Praha, 2010.

Skwarska K., Slavonic Institute of the Academy of Science of Czech Republic (Prague, Czech Republic)

SYNTACTIC AND SEMANTIC ATTRIBUTES OF RUSSIAN, POLISH, AND CZECH VERBS IN VALENCY LEXICON VALLEX

The Valency Lexicon of Czech Verbs *VALLEX* is put together by the Faculty of Mathematics and Physics of the Institute of Formal and Applied Linguistics of Charles University in Prague. The process was started in 2001. *VALLEX* is available both in printed (2008) and electronic versions (free of charge). At present, Russian and Polish counterparts of some Czech verbal lexical units are defined for *VALLEX* in the Institute of Slavonic Studies of the Academy of Sciences of Czech Republic. The article presents basic rules of the Czech lexical units' selection and ways of searching for their counterparts – a lexical unit capable of being a part of lexicalized alternations. It shows problems related to defining Russian and Polish lexical units: correct choice of counterparts, approach to aspectual counterparts, application of the Czech system of diatheses to description of the Russian and Polish verbs. *VALLEX* with Polish and Russian counterparts will provide great material for comparative research of morphological, syntactic, and semantic properties of the verbs from these languages: differences in the forms of inner participants or free modifications, possibility of superficial realization, ability to be a part of grammaticalized or lexicalized alternations.

Key words: syntactic properties of a verb, semantic properties of a verb, valency, valency lexicon, comparative research of Slavonic languages

REFERENCES

1. G o l c h a k o v a B. *Valentnost' glagolov pomeshcheniya v russkom, cheshskom i nemeckom yazykakh: Dis. d-ra filol.nauk* [Valency of location verbs in Russian, Czech and German. PhD. phil. sci. diss.]. Filologicheskiy fakul'tet Masarykovova universiteta, Brno, 2011, 163 p. + 539 p. of Dictionary
2. *Natsional'nyy korpus russkogo yazyka* [Russian National Corpus]. Available at: <http://www.ruscorpora.ru>
3. *Russkiy sintaksis v sopostavlenii s cheshskim* [Russian Syntax in comparison with Czech]. Pod red. M. Kubika. Praga, 1982. 283 s.
4. *Český národní korpus* [Czech National Corpus]. Available at: <http://www.korpus.cz>
5. G r e n Z. *Semantyka i składnia czasowników oznaczających akty mowy w języku polskim i czeskim* [Semantics and Syntax of Verbs of Communication in Polish and Czech]. Warszawa, Slawistyczny Ośrodek Wydawniczy, 1994. 425 s.

6. Kettnerová V. *Lexikálně-sémantické konverze ve valenčním slovníku* [Lexical-semantic conversions in Valency Lexicon]. Ph.D. thesis] MFF UK, Praha, 2012. 220 p.
7. Kettnerová V., Lopatková M. Changes in Valency Structure of Verbs: Grammar vs. Lexicon. J. Levická, R. Garabík (eds.). *NLP, Corpus Linguistics, Corpus Based Grammar Research* [Proceedings of Slovko]. 2009. Bratislava, Slovak National Corpus, L. Štúr Institute of Linguistics, Slovak Academy of Science, 2009. P. 198–210.
8. Kettnerová V., Lopatková M., Bejček E. The Syntax-Semantics Interface of Czech Verbs in the Valency Lexicon. Fjeld R. V., Torjusen J. M. *Proceedings of the 15th Euralex International Congress*. 2012. P. 434–443. Available at: http://www.euralex.org/proceedings-toc/euralex_2012/
9. Lopatková M. *Valency Lexicon of Czech Verbs: Towards Formal Description of Valency and Its Modeling in an Electronic Language Resource*. Habilitation. Charles University in Prague, Faculty of Mathematics and Physics. Prague, 2010. 171 p.
10. Lopatková M., Kettnerová V. The Representation of Diatheses in the Valency Lexicon of Czech Verbs / H. Loftsson, E. Rögnvaldsson, S. Helgadóttir (eds.). *IceTAL 2010*, LNAI 6233. Berlin, Springer-Verlag, 2010. P. 185–196.
11. Lopatková M., Kettnerová V. Lexikalizované alternace // *Mluvnice současné češtiny. 2. Syntax na základě anotovaného korpusu* [Lexicalized alternations // Grammar of contemporary Czech. 2. Syntax based on annotated corpus]. Praha, Karolinum (in print).
12. Lopatková M., Žabokrtský Z., Kettnerová V. *Valenční slovník českých sloves* [Valency Lexicon of Czech Verbs]. Praha, Karolinum, 2008. 381 s. Available at: <http://ufal.mff.cuni.cz/vallex>
13. Kubinski W. *Reflexivization in English and Polish: An Arc Pair Grammar Analysis*. Tübingen, Max Niemeyer Verlag, 1987. 127 s.
14. Ordęga G. Problem aspektu w leksykografii. *Walencja czasownika a problemy leksykografii dwujęzycznej* [The Problem of Aspect in Lexicography. In: Valency of Verbs and Problematics of Bilingual Lexicography]. Wrocław etc., Zakład Narodowy im. Ossolińskich, 1991. S. 117–124.
15. Narodowy Korpus Języka Polskiego [National Corpus of Polish]. Available at: <http://www.nkjp.pl>
16. Pánevová J. On Verbal Frames and the Meaning of the Sentence. *The Prague Bulletin of Mathematical Linguistics*. 1974. P. 33–40; 1975. P. 17–52.
17. Pánevová J. *Formy a funkce ve stavbě české věty* [Forms and Functions in the Structure of Czech Sentence]. Praha, Academia, 1980. 222 s.
18. Pánevová J. Valency Frames and the Meaning of the Sentence. Luelsdorff P. A. (ed.). *The Prague School of Structural and Functional Linguistics*. Amsterdam, Benjamins Publ. House, 1994. P. 223–243.
19. Pánevová J. Ještě k teorii valence [Once more to the Valency Theory]. *Slovo a slovesnost*. 1998. 59. 1. S. 1–13.
20. Pánevová J. et al. *Mluvnice současné češtiny. 2. Syntax na základě anotovaného korpusu* [Grammar of contemporary Czech. 2. Syntax based on annotated corpus]. Praha, Karolinum, in print.
21. Rytel-Kuc D., Gręń Z., Ordęga G. Konceptja czesko-polskiego słownika walencyjnego czasowników [The Conception of Czech-Polish Valency Lexicon of Verbs]. *Studia z filologii polskiej i słowiańskiej* 31. Warszawa, Slawistyczny Ośrodek Wydawniczy, 1993. S. 175–192.
22. *Słownik języka polskiego* [Polish Dictionary] / Pod red. M. Szymczaka, PWN. Warszawa, 1992.
23. Straňáková - Lopatková M., Žabokrtský Z. Valenční slovník stokrát jinak: co je pod povrchem? [Valency Lexicon: What can be found under the Surface?] / Z. Hladká, P. Karlík (eds.). Čeština – univerzála a specifika 4. Praha, Lidové noviny, 2002. S. 361–363.
24. Svozilová N., Prouzová H., Jirsová A. Slovesa pro praxi. Praha, Academia, 1997. 359 s. [Verbs for Practice].
25. Svozilová N., Prouzová H., Jirsová A. Slovník slovesných, substantivních a adjektivních spojení [Lexicon of verbal, substantive and adjectival phrases]. Praha, Academia, 2005. 579 s.
26. Walencja czasownika a problemy leksykografii dwujęzycznej [Valency of Verbs and Problems of Bilingual Lexicography]. Wrocław etc., Zakład Narodowy im. Ossolińskich, 1991. 177 s.
27. Žabokrtský Z. Valency Lexicon of Czech Verbs. PhD thesis, Charles University, Prague, 2005. 119 p.
28. Živko M. Morfološko sintaktička valencija glagola u hrvatskom i češkom jeziku te češko hrvatski valencijski rječnik glagola. Disertační práce [Morpho-syntactic Valency of Verbs in Croatian and Czech and Czech-Croatian Valency Lexicon. PhD Thesis]. FF UK Praha, 2010.

Поступила в редакцию 28.10.2013